

Проблемы в глобальной экономике

Проблемы в глобальной экономике бьют по мировому сельскому хозяйству и отечественным аграриям, а инфляция—по возможностям российских потребителей. Чем глубже кризис, тем больше соблазн сэкономить, в том числе и на продуктах.

Превратится ли экономия в затягивание поясов, а Россия—во всемирную свалку плохой и дешевой еды? Или кризис, наоборот, сделает хорошие продукты доступнее и даст отечественному сельскому хозяйству новый шанс? Это «Огонек» выяснял у исполнительного директора центра «СовЭкон»* Андрея СИЗОВА-младшего.

На прошлой неделе вступил в силу запрет Роспотребнадзора на ввоз ряда продуктов китайского производства. Все это происходит на фоне кризиса в мировой экономике. Многие опасаются: теперь в Россию повезут дешевое и некачественное продовольствие из стран третьего мира...

Бояться не стоит. Жесткой связи между дешевым и некачественным продимпортом не существует. Основная статья нашего импорта—красное мясо, на второй строчке—птица, на третьей—молоко и молочные продукты. Поставки из-за рубежа обеспечивают примерно треть всех потребностей страны в мясе и курятине и около 15 процентов в молоке и молочных продуктах. Главные поставщики мяса—США, страны ЕС, Аргентина и Бразилия, молочных продуктов—те же ЕС и Аргентина, а также Новая Зеландия и страны СНГ. При этом российский импорт продовольствия один из самых больших в мире—мы крупнейший импортер мяса, молочных продуктов и сахара-сырца.

К нам везут готовую продукцию или сырье для переработки?

Зависит от товарной группы. Например, если говорить об импорте молочных продуктов, то самая большая доля у сухого молока, которое покупают для дальнейшей переработки. Что касается мяса, то везут именно мясо, а не мясопродукты или полуфабрикаты. Часть этого мяса попадает к потребителям, часть—к переработчикам.

Как менялся импорт продовольствия за 10 лет, прошедших с предыдущего кризиса?

Импорт мяса продолжал расти в абсолютных объемах, а доля иностранного мяса в общем потреблении снижалась, правда, очень незначительно. Так, если в 2005 году она составляла 36 процентов, то в прошлом снизилась до 34 процентов. Производство мяса и птицы в России растет чуть быстрее импорта, но недостаточно активно, чтобы вытеснить зарубежных поставщиков. Так что к идеям об ограничении квот на ввоз мяса и о быстром замещении импортной продукции российской стоит отнестись осторожно. Мы не в состоянии моментально увеличить производство мяса, и резкое ограничение импорта может подстегнуть рост цен и ударить по потребителю. Цены же на мясо сегодня и так растут быстрее инфляции.

Насколько нормальна такая зависимость от импорта продуктов?

Есть разные точки зрения, кто-то считает, что большая доля импорта—это нормально. Мол, у нас климат плох, так что по ряду позиций мы не в состоянии сами снабжать себя продовольствием. Например, у нас не очень выгодно выращивать крупный рогатый скот. Но мне кажется, что сегодня зависимость слишком большая.

В перспективе за 5—10 лет мы можем сократить ее в разы, в первую очередь по птице и свинине. А вот с крупным рогатым скотом, то есть говядиной, и молоком могут возникнуть проблемы. Этот сектор в отличие от птицеводства и свиноводства по-прежнему в тяжелом положении—пока нет даже намеков на улучшение ситуации.

Сможем ли мы уменьшить зависимость от импортного продовольствия, зависит во многом от политики государства: размеров квот, пошлин на ввоз продовольствия и субсидий российским производителям.

Как меняется спрос на продовольствие во время кризиса, когда цены на него растут, а доходы населения падают?

В таких условиях может упасть спрос на мясо и молочные продукты. Многие начинают искать более дешевые заменители дорогого мяса: например, переходят с говядины на свинину и мясо птицы. Однако если кризис действительно серьезный, то может упасть потребление мяса в целом. Так, с 1997 по 1999 год подушное потребление мяса и мясопродуктов в России сократилось на 10 процентов. Но маловероятно, что произойдет что-то подобное сейчас—масштабы кризиса по значению для конечных потребителей совсем не те. Скорее можно говорить о замедлении темпов роста потребления, связанных не только с общеэкономической ситуацией, но и с достижением относительно высокого уровня потребления на фоне активного роста доходов с начала 2000-х.

Насколько серьезна ситуация—стоит ли нам ждать заметного падения спроса?

То, что происходит сейчас, касается в первую очередь фондового рынка, в то время как ситуация в экономике в целом хоть и ухудшается, но остается на порядок лучше, чем была, например, в 1998 году. Так что я не думаю, что люди начнут экономить на еде и потребление продовольствия сократится.

Кто страдает больше—наши аграрии или западные фермеры?

Безусловно, кризис затрагивает и наших, и иностранных производителей. И дело тут не только в росте стоимости кредитов. Для растениеводства, к примеру, происходящий кризис важен не столько этим, сколько резким падением цен на мировых товарных рынках сельхозсырья.

На товарных рынках (зерно, скот, нефть, металлы) в последние годы очень активно работали инвестиционные фонды. Сейчас из-за проблем с ликвидностью они активно продают контракты на поставки сырья (фьючерсы), что ведет к динамичному снижению цен.

Глобальная распродажа на товарных рынках, которая напрямую связана с происходящим на фондовых рынках и нехваткой ликвидности, уже привела к рекордному падению цен на сельскохозяйственное сырье.

Если в марте этого года мировая цена на пшеницу превышала 460 долларов за тонну, то сейчас она приближается к 200 долларам. Естественно, это бьет по доходам производителей.

Есть ли критический уровень цен, при котором западным фермерам будет невыгодно поставлять нам продукцию?

Конкретную цифру назвать невозможно. Доходы фермеров в значительной степени определяются различными механизмами поддержки. Так, в США, если цена падает ниже определенного уровня, фермеры получают доплаты. Также им начинают платить за неиспользование земель, сокращение производства. Эти механизмы позволяют фермерам избежать убытков.

Наши производители защищены от колебания цен намного меньше. У нас есть система государственных товарных интервенций, в первую очередь зерновых: если цена падает ниже определенного уровня, государство начинает скупать продукцию, чтобы поддержать цену, и наоборот—при высоких ценах распродает запасы. Но этот механизм пока нельзя назвать высокоэффективным.

Одна из проблем—нехватка инфраструктуры. На элеваторах, уполномоченных принимать зерно в рамках интервенций, часто просто нет места.

Еще одна трудность—задержки в перечислении средств за зерно. В 2005 году, когда проходили последние масштабные интервенции, они достигали 1,5—2 месяцев. Для фермеров, которым деньги нужны немедленно, например на сев яровых, задержка платежей—очень большая проблема.

Падение цен на сырье приведет к падению цен на продукты?

Вряд ли. В России цены на продовольствие не снижаются никогда. Исключение—продукция с высокой сезонной составляющей, например фрукты, овощи и яйца. Остальные продукты если и дешевеют, то совсем чуть-чуть и ненадолго. Большую часть времени еда дорожает. Если ситуация на рынках сельскохозяйственного сырья стабильна, то подорожание продовольствия держится на уровне общей инфляции.

При этом могут происходить очень странные вещи. Например, 2—3 сезона назад оптовые цены на подсолнечное масло наливом снизились за 4—5 месяцев на 60 процентов, а розничные цены за тот же период снизились всего на 1—2 процента.

В чем причина?

В розничную цену заложены затраты магазина, логистика, зарплаты, маркетинг и множество других составляющих, цены на которые растут.

Если совместить графики цен на продукты и сырье, то цены на продукты—относительно ровная линия, все время идущая вверх, а цены на сырье—кривая, тоже идущая вверх, но с сильными отклонениями от этой линии. Получается, розничные цены сглаживают колебания цен на сырье: когда сырье дорого, производители продуктов и продавцы недополучают прибыль, когда сырье дешево, наоборот, зарабатывают больше обычного.

Другой важный фактор: значительная часть в цене конечного продукта—это затраты на рекламу и маркетинг, которые растут заметно быстрее, чем инфляция.

Получается, цена на продукты не говорит об их качестве?

Да, это необязательно связано напрямую. Цена в большинстве случаев определяется не столько себестоимостью продукта, сколько другими соображениями—его позиционированием и маркетинговыми затратами.

ПРОДУКТОВЫЕ ТРЕВОГИ МИРА

Генно-модифицированные организмы (ГМО)

ГМО—трансгенные организмы, наследственный материал которых изменяется с помощью генной инженерии для придания им желаемых свойств. Массовое производство ГМО началось в 1994 году в США. Европа не спешит использовать ГМО-культуры, чтобы оградить свое сельское хозяйство от американского изобретения, и намеренно затягивает переговоры в ВТО по началу широкого использования ГМО в европейской экономике. По убеждению части ученых, трансгенные технологии нарушают биоразнообразие, небезопасны для человека и служат интересам отдельных транснациональных компаний. В России выращивать ГМ-растения в промышленных масштабах запрещено, для продуктов с ГМО введена обязательная маркировка.

Птичий грипп (атипичная пневмония)

Инфекционная болезнь птиц, вызываемая вирусом гриппа типа А (H5N1). Впервые выявлен в Италии более 100 лет назад. Заражение человека впервые установлено в Гонконге в 1997 году. Эпидемия H5N1, начавшись в 2003 году, охватила Вьетнам, Камбоджу, Китай, Индонезию, Лаос, Пакистан, Республику Корея, Таиланд, Тайвань и Японию. Вспышки заболевания зарегистрированы в США, Латинской Америке, Канаде, России, ряде европейских стран. По данным ВОЗ, жертвами птичьего гриппа стали более 200 человек (свыше половины умерли). В попытке остановить распространение вируса уничтожены сотни миллионов домашних птиц по всему миру. Совокупные убытки от эпидемии в странах Азиатско-Тихоокеанского региона—250—290 миллиардов долларов.

Коровье бешенство

Обнаружено в Великобритании в 1986 году. Предполагаемый источник заражения—мясокостная мука, которую получали из туш овец и добавляли в корма. В 1995 году, предположительно от употребления зараженной говядины, в Британии стали умирать люди. В результате потребление говядины в странах ЕС снизилось на 30 процентов, объем экспорта в третьи страны сократился наполовину. Вспышки заболевания отмечены во Франции, Португалии, Швейцарии, Ирландии, Голландии, Дании, США.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека

поставщик *dodavateľ*

сахар-сырец - *surový cukr*

полуфабрикат - *polotovár, meziprodukt*

подстегнуть I - (*подкладку*) *připnout zespodu,*

подстегнутьII - *šlehnout, švihnout, přenes. popohnat*

потребитель - spotřebitel, konzument, odběratel

мол - prý

субсидия - subvence, peněžitá podpora

доходы – příjmy

подушное - spotřeba, příjem na osobu

фондовый рынок - investiční trh

кредит - úvěr

фьючерсы - termínované obchody

оптовый –velkoobchodní

себестоимостью продукта – režijní cena, výrobní cena